Демоница ласково улыбнулась, обведя острым, но в то же время добродушным взглядом поле с многочисленными ловушками. Она всем своим видом излучала уверенность и спокойствие, словно её не пугали магические пентаграммы и изделия из зачарованного серебра, что были раскиданы по углам шестизвездочных печатей.

— Ты действительно боишься меня? — с усмешкой произнесла Астарта, забавно качнув головой, из-за чего на мгновение её волосы прекратили играть роль цензуры. — Я понимаю. Для людей мы, демоны, олицетворяем зло. Но разве правильно считать, что все мы такие? Как и люди, демоны все разные. Разве Церковь не доказала, что нет в этом мире единого добра и зла? Скольких невинных убили, пытали и насиловали церковники? При этом патриархи добра до сих пор продолжают насиловать детей, крадут пожертвования и творят всё что хотят «во имя Яхве». Так что не стоит думать, что все демоны – зло.

Я безразлично продолжал смотреть на демоницу, словно пафосный экзорцист из фильмов.

Мне было наплевать на добро и зло, а тем более на грехи церковников. Сейчас для меня Астарта – враг, который так и не хочет отстать от меня, что явно указывает на её враждебность. Хотя не буду врать, её причастность к демонам изначально вызвало у меня недоверие.

— Хах, что за трусишка, прям зайчик… Мой зайчик, — чарующим голосом проворковала демоница.

Даже её глаза стали привлекательней, как и её образ. Она так и манила меня. Хотелось наброситься на неё, грубо взять силой, услышать её визги и сладкие стоны. Однако я не поддался искушению.

— Просто оставь меня в покое, — хмуро произнёс я, уже зная исход нашего разговора.

Астарта улыбнулась, обнажая свои ровные и красивые зубы, а затем её выражение лица вмиг ужесточилось. Скорее всего, она заметила, как руны перешли в рабочее состояние.

— «Аврио де ла Формасион…» — я начал читать заклинание из Книги Бримира, сразу после того, как под ногами демоницы образовались несколько колец из трёх рунических сплетений. Они должны были сковать её, либо выиграть мне время. Однако Астарта ломала их спокойной походкой, из-за чего мне пришлось ускориться, при этом посылая в демоницу несколько заклинаний. — «Адрасио Лейкус!»

Выкрикнув последнее слово, я устремил палочку в землю. Кристалл с магической силой Луизы засверкал и изрядное количество энергии Пустоты активировало огромную пентаграмму. И вмиг поле осветило голубым светом, который шёл прямо из земли.

Астарта, которая уже была в нескольких шагах от меня, резко застыла, словно в неё угодили парализующие чары, что было недалеко от истины. Она только и могла смотреть в мою сторону, из-за чего я даже не стал переводить дыхание, сразу же преступив к другому заклинанию.

— «Lucerna urit et tabescit, voluntas tua mihi obedit. Solvit lucerna, flectit, voluntas tua ante me inclinat. Maledictus!» — мой голос быстро охрип, но я продолжил выкрикивать заклинания, видя как прозрачные цепи окутывают демоницу. — «Lucerna urit et tabescit, voluntas tua mihi obedit. Solvit lucerna, flectit, voluntas tua ante me inclinat. Maledictus… Lucerna urit et tabescit, voluntas tua mihi obedit. Solvit lucerna, flectit, voluntas tua ante me inclinat. Maledictus… Lucerna urit et tabescit, voluntas tua mihi obedit. Solvit lucerna, flectit, voluntas tua ante me inclinat.

Maledictus!»Многочисленные цепи впивались в Астарту, из-за чего та закричала в агонии, а её лицо исказилось гримасой ненависти и боли. Пентаграмма, что сдерживала её, стала тускнеть под напором разъярённой демоницы.

— «Lucerna urit et tabescit, voluntas tua mihi obedit. Solvit lucerna, flectit, voluntas tua ante me inclinat. Maledictus… Lucerna urit et tabescit, voluntas tua mihi obedit. Solvit lucerna, flectit, voluntas tua ante me inclinat. Maledictus…»

С каждым словом цепи, словно голодные опарыши, зарывались в тело Астарты. Цепи двигались под кожей девушки, из-за чего я отчётливо видел их очертания. Это мне напомнило про древнеегипетские пытки со скарабеями. Прям мурашки по коже при одной только мысли про эти пытки.

— «Lucerna urit et tabescit, voluntas tua mihi obedit. Solvit lucerna, flectit, voluntas tua ante me inclinat. Maledictus… Lucerna urit et tabescit, voluntas tua mihi obedit. Solvit lucerna, flectit, voluntas tua ante me inclinat. Maledictus…»

Демоница уже не кричала, а вопила и просила остановиться. Слезы ручьём текли по её бледным щекам, но я не остановился, пока более сотни цепей не сковали тело Астарты, сделав её похожей на какую-то мерзкую личинку. Это позволило мне перевести дыхание и подготовиться к новому ритуалу.

— Я, Гарри Джеймс Поттер, во имя Пяти Великих Стихий, благослови это скромное существо и сделай его моим фамильяром!

После моих слов под ногами Астарты засверкали руны фамильяра. И видимо демоница что-то поняла, поскольку начала усерднее вырываться из цепей. Её плоть трескалась и рвалась, а после тело девушки стало принимать жуткий облик огромной гадюки со множеством глаз вдоль её позвоночника и несколькими на голове. Её пасть была усеяна острыми клыками, а изо рта то и дело вырывались зелёные миазмы.

Мои ноги похолодели от ужаса, а уши перестали слышать. Аура монстра ужасала. Не было сомнений, передо мной предстал Высший Демон, а не его астральный облик.

— Убью! — искажённым голосом прошипела змея, мощными движениями оторвав оставшиеся цепи.

Яркая луна, что секундой ранее освещала всю поляну, сейчас скромно спряталась за огромным силуэтом рептилии. На мгновение стало темно, и только ядовито-жёлтые глаза блестели во мраке. Однако темнота не продлилась долго, гадюка вспыхнула и покрылась адским огнём, из-за чего деревья поблизости мгновенно полыхнули оранжевым пламенем и воздух наполнился угарным дымом, а тени от огня приобрели страшные образы людей в агонии.

Я думал, что она наброситься на меня, захлопнет на моей шеи свою пасть, усеянную ядовитыми клыками. Но Астарта не торопилась нападать. Вместо этого она пристально смотрела на моё тело, словно думая, как лучше начать меня пытать.

— «Бомбарда Максима», — выкрикнул я, направив палочку прямо в открытую пасть змеи. Мне было наплевать, сработает ли это или нет. Хотелось избавиться от давящего чувства беспомощности.

Раздался оглушающий взрыв и меня обдало миазмами и угарным дымом, из-за чего я на пару секунд потерял сознания. Однако придя в себя я никого не увидел. Лес полыхал, но ни змеи,

ни других следов нечисти не было.

— А… Что произошло? — удивлённо пробормотал я, оглядываясь и пытаясь почувствовать хоть какой-то след Астарты. — Хм?

И только сейчас я заметил, что кристалл с энергией Пустоты в моём рту. Видимо тот выпал из кулона и взрывной волной выбил мне зуб, встав на его место. Он сидел плотно, хотя при желании его можно было выбить языком, но при каждой попытке зубы начинали ужасно болеть.

Я ещё с ранних лет боялся зубной боли. Она на удивление страшнее Круцио. По крайней мере, для меня точно. Всё-таки у меня повышенная устойчивость к этим чарам.

— Так, куда делась эта тварь? — спросил я в пустоты, вставая с земли.

Мне не верилось, что жалкая бомбарда способна уничтожить Высшего Демона. Про это даже думать смешно. Однако по прошествии нескольких часов, я так и не обнаружил следы демоницы. Это было странно. Конечно, можно попробовать вновь призвать Астарту, но она явно будет готова к встрече, а учитывая что мои ловушки практически все уничтожены, то это глупая затея.

— Как же я ненавижу эту жизнь, — вздохнул я и телепортировался домой. Всё равно проторчал в лесу лишние часы, так и ничего не обнаружив.

На улице уже рассвело, поэтому я не застал Гермиону и Элеонору в гостиной. Скорее всего, они ушли спать. Но что странно, зайдя в свою комнату, я обнаружил бодрствующую Луизу, которая сидела на кровати, используя подушки для опоры, и читала какую-то художественную литературу.

Девушка заметила меня и недовольно нахмурилась. Она закрыла книгу и не глядя положила её на полку, всё также продолжая пристально глядеть в мою сторону.

— Где ты был? — скрестив руки на своей груди, произнесла Луиза. — Я волновалась.

Я удивлённо моргнул, помня, что Луиза крепко спала. Из-за чего растерялся, и не сразу сообразил, что ответить.

— Прости…

Сказав это, я присел на кровать, чувствуя усталость. И видимо Луиза заметила моё состояние, раз её гнев сменился на взволнованность. Она быстро подвинулась ко мне и пристально взглянула на моё уставшее лицо.

— Да ты весь бледный! — прошептала девушка, схватив моё лицо теплыми ладонями. Нет, не так. Её ладони были адски горячими. — Что произошло?

— Ничего. Я в порядке.

Сказав это, я слегка улыбнулся. Луиза улыбнулась в ответ, а после она несмело приблизила свои губы к моим. И вскоре робкие прикосновения губ превратились в полноценный и страстный поцелуй. Однако он не продлился долго. Луиза резко отпрянула, начав задыхаться.

Кристалл с энергией Пустоты, что ранее находился у меня во рту, теперь застрял в горле

девушки. Я долго не думая, быстро достал Дерфлингер и воткнул лезвие прямо в шею розововолосой. Раздался хруст, а затем кристалл разлетелся, выпустив накопившуюся энергию Пустоты.

Меня отбросило на приличное расстояние, около двадцати метров. И то мог пролететь ещё дальше, если бы не массивное дерево, которое я протаранил и повалил.

— К-хе… К-хе…

Выплёвывая сгустки крови, я встал на колени и увидел страшную картину: место, где я ранее пытался одолеть Астарту полыхало фиолетовым пламенем, а из огня раздавались жуткие вопли тысяч падших душ.

Мне было даже страшно представить, что было бы со мной, если бы я не провёл ритуал фамильяра. Скорее всего, так и провёл остаток жизни в сказочной иллюзии, пока демоница жадно выпивала бы мою душу. Благо я предугадал её желание поцеловать меня, и смог перестраховаться.

— «Lucerna urit et tabescit, voluntas tua mihi obedit. Solvit lucerna, flectit, voluntas tua ante me inclinat. Maledictus!» — встав на дрожащие ноги, я вновь зачитал заклинание сковывания.

Обломки цепей, что были внутри Астарты, мгновенно восстановились. Кстати, она приняла облик привлекательной женщины тридцати лет с пышными черными волосами и алыми красивыми глазами. Конечно, если можно назвать «привлекательным» кусок мяса, поскольку у Астарты не было половины тела. Она явно пыталась исцелиться, но новые ткани пузырились и сгорали в фиолетовом огне. Однако даже в таком состоянии демоница не показывала признаков паники или страха. Вместо них я видел лишь проклятую насмешку, и безумный алчный блеск в глазах, словно она наконец-то увидела туалет после нескольких часов воздержания. Как бы это глупо не звучало, но только так я мог описать её взгляд.

— Как же ты меня достала, — опрокинув флакончик со слезой феникса, прорычал я, поскольку кости со хрустом вставали на свои места, при этом это сопровождалось болезненными ощущениями. — Отправляйся в Ад, гадюка!

— Хи-хи… — едва слышно захихикала Астарта. — Куда мне спешить? Веселья только начинается, так что не подведи… Мой Зайчик.

http://tl.rulate.ru/book/87259/3176388